

УДК 81'22: 81-112.2: 81-115: 81'371

КИСЛИЦЫНА Н.Н.

*(Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского)***КОННОТАЦИЯ VS. ДЕНОТАЦИЯ**

В статье рассматривается изменение трактовки коннотативного и денотативного значений, обусловленное развитием новых научных направлений. Показано, что использование принципа междисциплинарности способствует расширению возможностей исследования значения слова и формированию целостной теории в области коннотологии.

Ключевые слова: коннотативное значение, денотативное значение, семантика, прагматика.

Кислицына Н.М. Конотация vs. денотация. В статті розглядається зміна трактування конотативного та денотативного значень, яка обумовлена розвитком нових наукових напрямків. Показано, що використання принципу міждисциплінарності сприяє розширенню можливостей дослідження значення слова та формуванню цілісної теорії в галузі конотології.

Ключові слова: конотативне значення, денотативне значення, семантика, прагматика.

Kislitsyna N.N. Connotation vs. Denotation. The article deals with the changes within the treatment of connotative and denotative meanings that occur due to the new scientific branches advent. It is demonstrated that the usage of the interdisciplinary approach to the study of meaning contributes to development of the word meaning research potentialities as well as new holistic theory of connotation forming.

Key words: connotative meaning, denotative meaning, semantics, pragmatics.

Современные лингвистические исследования направлены на изучение функционирования языковых единиц в языке и речи, а также выявление их семантических характеристик, сложившихся в процессе номинации. Глубинные семантические структуры влияют на дальнейшее развитие значения слова, его функционирование и восприятие, определяют смысловой потенциал слов, высказываний и текстов. Необходимость дальнейшего развития теории значения слова и ее переосмысление в аспекте общелингвистической значимости обусловлено тем, что «семантика слова не является простой функцией его структуры, а представляет собой отражение внеязыковой действительности в сознании общества» [Комлев 2006, с. 125].

Целью статьи является теоретическое обоснование того, что, в свете новейших лингвистических подходов, коннотативный и денотативный компоненты лексического значения слова являются значимыми элементами, находящимися в состоянии взаимодействия и взаимовлияния, а не подчинения и субординации. Для этого необходимо выполнить следующие **задачи**: проанализировать теоретические источники, освещающие вопросы взаимоотношения коннотации и денотации; описать эволюцию ключевых терминов; проследить практическую реализацию основных теоретических положений. **Предметом** исследования является коннотативное значение слова. **Объектом** исследования являются особенности взаимодействия коннотативного и денотативного значений.

Содержательная структура слова, помимо предметно-логического значения, несет в себе разнообразную информацию социального, оценочного, экспрессивного, культурно-исторического характера. Эта информация не существует сама по себе и отнюдь не относится к паралингвистике. Так же, как и предметно-логического значение, она воплощается в особых смысловых компонентах слова – семах. При изучении слова с данной точки зрения в лингвистике принято оперировать терминами денотативное и коннотативное значение. С позиций структурной лингвистики первому традиционно приписывается доминирующая роль. Второму, возможно, под влиянием работ Л. Блумфильда, в которых он трактовал коннотацию как дополнительный элемент значения, отводится роль второстепенная [Bloomfield 1933, с. 150].

Становление функционального подхода в лингвистике, формирование прагматического и когнитивного направлений, развитие теории интертекстуальности подготовило почву, позволяющую взглянуть на коннотацию с другой точки зрения. Традиционный взгляд на коннотацию как на «несущественные, но устойчивые признаки» [Апресян 1995, с. 159], «скрытые семы» [Гинзбург 1978, с. 11], «дополнительный компонент значения» [Ярцева 1998, с. 236] меняется. Накопленный практический языковой материал предлагает многочисленные свидетельства того, что коннотация является языковой универсалией, что она «распространяется на язык и его уровни, на отношения внутри текста и между текстами [Ревзина 2001, с.441].

Разработка теории коннотации модифицирует и трактовку денотации. Так, характеризуя соотношение денотативного и коннотативного значений, известные британские лингвисты-когнитологи В. Эванс и М. Грин говорят о том, что традиционный «словарный подход» (dictionary view) к изучению

значения слова сводит значение слова к его определению в словаре [Evans 2006, p. 208]. Вся остальная информация, связанная со словом, соотносится с энциклопедическими знаниями или прагматикой, которая также «выводится» за рамки лингвистики (pragmatics, an area that some linguists consider to be external to the concerns of linguistics proper) [Evans 2006, p. 208]. Прагматика и семантика противопоставляются друг другу как наука об изменении значения слова в процессе его функционирования, с одной стороны, и наука о значении слова, с другой. Таким образом, резюмируют авторы, с позиций «словарного подхода» семантическое знание (semantic knowledge), которое воплощено в лексическом значении слова, существует автономно от любого другого знания. Тезис вполне удобный для проведения отдельных лингвистических исследований, но противоречащий самой идее языка как целостной синергетической системе.

Когнитивная лингвистика в целом и когнитивная семантика в частности ставят под сомнение необходимость противопоставления «словарного подхода», характерного для формальной лингвистики, и функционального подхода (usage-based approach) к изучению значения слова. «На каком основании и кто решает, какая часть значения является основной, а какая – второстепенной?» – задают вопрос ученые (on what basis is it decided that a particular piece of information is ‘core’ or ‘non-core’?) [Evans 2006, p. 211].

Возьмем, например, слово *spinster*, которое в толковом словаре определяется как 1) *прядильщица* 2) *а) незамужняя (женщина) б) старая дева Syn: old maid*. Нейтральное с точки зрения толкового словаря слово превращается в унизительное, уничижительное определение во многих контекстах: «*Like witch, spinster was a scareword, a stereotype that served to embrace and isolate a group of women of vastly different dispositions, talents, situations, but whose common bond – never having become half of a pair – was enough to throw into question the rules and presumed priorities on which society was founded*» [Haskell 1988, p. 18]. Отметим, что у слова *bachelor* ‘холостяк’ такой негативной коннотации нет, а вот гендерные коннотации такого типа существуют во многих языках (Ср.: *Он завидный холостяк, но Она (завидная!?) старая дева – о людях одного возраста*).

В наше время стереотипы меняются: «*I've read that the term spinster isn't considered so pejorative as it used to be to refer to a woman who has never married*» [Wordreference.com, 2011], но значение слова не может изменяться так быстро, как культурные стереотипы, язык достаточно консервативная система. В связи с распространением моды на использование политически корректной лексики, разгорелись споры по поводу употребления слова *spinster*. В результате для того, чтобы нивелировать коннотативные различия в наименовании женщин и мужчин, не вступивших в брак, в английском языке предлагается применять слово *single*.

Таким образом, имеет смысл говорить о том, что слово коннотирует и денотирует определенные значения. И коннотация, и денотация «совершенно равноправны, но в языке их семантическое различие выражено формально и иконически: структура языкового знака, снабженного денотацией и коннотацией, предстает как эмблематическое выражение двух названных способов *работы человеческого сознания* (курсив наш. – Н.К.). Денотация и коннотация равноценны в способности к передаче и хранению информации» [Ревзина 2001, с.442]. Язык является знаковой системой, а знак – это некая условность, результат соглашения (сознательного или бессознательного) о приписывании чему-либо какого-либо определённого смысла. «Для того, чтобы осуществлять свою коммуникативную функцию, язык должен располагать системой знаков. Знак – это материально выраженная замена предметов, явлений, понятий в процессе обмена информацией в коллективе. Следовательно, основной признак знака – способность реализовывать функцию замещения» [Лотман 1973, с.4]. Итак, денотативное значение столь же условно, как и коннотативное, при этом оба значения могут меняться ролями.

Значимость изучения коннотативного значения слова становится особо заметной при проведении сопоставительных исследований лексической семантики, так как «смыслы отдельных слов, <...> удалены друг от друга и растворены в невидимых границах языкового сознания разных народов. Наиболее ярко смысловые различия проявляются в формировании переносных значений и связанных с ними коннотаций, которые отражают особенности ассоциативно-психологического восприятия» [Манакин 2004, с.97-98]. Денотативное значение, закрепленное в словарях, усваивается относительно легко и прочно, но коннотативное, зафиксированное фрагментарно и несистематично, остается вне зоны освоения изучающими иностранный язык. Это влечет за собой многочисленные ошибки при использовании иностранных языков. Например, неразличение синонимов *famous* и *notorious*, которые переводятся как ‘известный, знаменитый’ но у *famous* коннотация положительная, а у *notorious* – отрицательная: ‘пользующийся дурной славой; печально известный’. Поэтому предложение «*He is a famous actor*» не равнозначно «*He is a notorious actor*». Этот классический пример, казалось бы, прописан во многих учебниках, однако ошибки подобного рода, отягощенные нарушением правил сочетаемости и незнанием

особенностей многозначных слов, случаются сплошь и рядом, что можно проиллюстрировать следующим фрагментом, взятым из автореферата, написанным китайским исследователем на русском языке: «*При написании диссертации автор опирался на широко знаменитые работы* (выделено нами. – Н.К.) *в области межкультурной коммуникации (Р. Потер, Р.А. Самовар), лингвострановедения (Е.М. Верещагин, В. Г. Костомаров), лексики (Л.И. Фомина), сопоставительной лингвистики (Р.Ладо)*» [Чжан Шу Чи 2006, с. 3].

В результате проведенного исследования можно сделать **вывод** о том, что на современном этапе развития лингвистической науки уже очевидна нецелесообразность насильственного разделения семантики и прагматики. Это противопоставление имеет свои исторические и теоретические предпосылки, однако новые подходы способствуют более плодотворному использованию лингвистических знаний. Примером негативных последствий искусственного сдерживания междисциплинарного взаимодействия, собственно говоря, и является отсутствие стройной теории в области коннотологии, а отстаивание крайне консервативных взглядов в данном вопросе ограничивает возможности исследования значения слова. Особо **перспективным** представляется проведение исследований в области сравнительной коннотологии, которая имеет все шансы на становление как отдельная лингвистическая наука и дисциплина.

Литература

Апресян Ю.Д. Избранные труды, Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с. Гинзбург Р.Э. Основы лексикологического исследования. Учебное пособие / Р.Э. Гинзбург. – М. МГПИИЯ им. Мориса Тореза, 1978. – 71 с. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. Изд. 3-е, стереотипное / Николай Георгиевич Комлев. – М.: КомКнига, 2006. – 192 с. (Лингвистическое наследие XX века.). Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Лотман Ю. М. – Таллин: Ээсти раамат, 1973. – 138 с. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология / Владимир Николаевич Манакин. – К.: Знания, 2004. — 326 с. Ревзина О.Г. О понятии коннотации [Электронный ресурс] / О.Г. Ревзина // Языковая система и её развитие во времени и пространстве: Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 436–446. – Режим доступа: URL <http://danefae.org/pprgs/gorwkova/ogrkonnot.htm>. Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – 2-е издание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с. Чжан Шу Чи Сопоставительный анализ русских и китайских словосочетаний с цветами: автореф. на соискание магистратуры гуманитарных наук / Чжан Шу Чи. – Государственный университет Чжэнчжи. – Тайбэй, 2006. – 16 с. Bloomfield L. Language. – New York: Henry Holt and Company, 1933. – 564 p. Evans V. Cognitive Linguistics. An Introduction / Vyvyan Evans, Melanie Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 с. Haskell M. Paying Homage to the Spinster / M. Haskell. – New York Times Magazine, May 8, 1988. – P. 18-20. [Wordreference.com](http://www.wordreference.com). Language Forums [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://forum.wordreference.com/showthread.php?t=521591>

УДК 81.111' 373.612

КЛОЧКО Е. А.

(Академия таможенной службы Украины)

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ, ОБЪЕДИНЁННЫХ ПОНЯТИЕМ «УЧИТЕЛЬ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена лексико-семантическому развитию слов, объединённых понятием «учитель». Рассматривается процесс проникновения и вхождения латинских и французских заимствований в общепотребительную лексику английского языка.

Ключевые слова: заимствование, лексика, архаизация, производные слова, обучение.

Клочко О. О. Розвиток спеціальних найменувань, об'єднаних поняттям «вчитель» в англійській мові. Стаття присвячена лексико-семантичному розвитку слів, об'єднаних поняттям «вчитель». Розглядається процес потрапляння та входування латинських та французьких запозичень в загальноживану лексику англійської мови.

Ключові слова: запозичення, лексика, архаїзація, похідні слова, навчання.

Klochko E. A. Semantic and lexical development of the special words under the notion “teacher” in the English language. The article deals with the semantic and lexical development of the words under the notion “teacher”. The process of borrowing and penetration of the Latin and French words into the English language is investigated.

Ключові слова: borrowing, lexics, archaization, education, derivatives.

Целью настоящего историко-семасиологического исследования является выявление особенностей появления, развития и функционирования слов, объединённых понятием «учитель».